

Козарушка (Похищение сестры Козарушки татарами и спасение ее Козарушкой)

А да у Фёдора купца да у Черниговца
Было у ёво да всё два чадышка:
Одно чадо — да дочи да всё Еленочка,
Да Еленочка была да всё прекрасная;
Да второ чадо-де — Козарушка-де Фёдорыч.
Наежжали-де воры да всё розбойники,
А да ограбили купца да всё Черниговца,
Увезли-де доць Еленочку прекрасную.
А запечалилсэ купець да всё черниговский.
Говорил ему сын да всё родимой нонь:
«Уж ты ой еси, батюшко, черниговской купец!
Не печальсе не об чём, да всё не надобно;
Да поеду-де я да во чисто полё,
Отышшу-де Еленочку прекрасную!»
Говорил ему папенька родимой же:
«Уж ты ой еси, Козарушка Фёдорыч!
Поежжай-ко ты, Козарушка, во чисто полё,
Отышши-тко мне Еленочку, дочь прекрасную;
Да за то я тебе дам да золотой казны,
Золотою казны даю бещотною!»
Да поехал-де Козарушка во чисто полё.
Ище едёт-де Козарушка всё три месеця:
Да искал он себе да поединьшицька,
Поединьшицька себе да супротивничка
Со своей-де он силою побратацсэ:
Да не мог он натти да поединьшика,
Поединьшика сибе да супротивника.
Приежаёт Козарушка во чисто полё —
Да стоит-де ведь дуб да белодубовый,
На дубу-де сидел да всё чернён ворон.
Натягаёт-де Козарушка всё ведь тугой лук,
Направляёт-де Козарушка калену стрелу —
Ишше хочот застрелить да черного ворона.

Ишше ворон говорит да таково слово:
«Уж ты ой еси-й удалой да доброй молодець
Ты по имени Козарушка да Фёдорыч!
Не стрелей-ко, не стрелей да черного ворона:
Ворониной тебе крови да не налитисе,
Ворониного мяса да не наестисе!
Ишше лучше поежжай да на круту гору:
На крутой горы стоит шатёр, крыто бархатом,
А во шатре-де лёжит да всё три тотарина,
Над татарами стоит да красна девица,
Она плачот-де, девушка, причитаючись».
Да на ети-де слова ну не ослышилсэ,
Да поехал-де Козарушка на круту гору.
Приежжаёт-де Козарушка на круту гору:
На горе стоял шатёр да крыто бархатом.
Да соскакивал Козарушка со коня сдой,
Заходил-де Козарушка во чернен шатёр —
А в шатре-де лёжит да три тотарина,
Над татарами стоит да красна девушка.
Говорыл-де Козарушка таково слово:
«Уж ты бедная, ты да красна девича,
Да позорна твоя да трубчата коса!
На позор ты, бедна девушка, досталасе,
Трём тотаринам досталасе неверным!»
Ишше сам он говорил да таково слово:
«Уж вы ой еси, пановья-тотаровья!
Вы отдайте-де мне да красну девичу
Без бою-де, без драки, без кроволитьиця!»
А они-де над им да посмехаюцсэ:
«А да приехал мужик, шэльшина-деревеньшина;
Он у трёх хочот отнять да красну девичу!»
Говорыл-де Козарушка во второй након:
«Уж вы ой еси, пановья-тотаровья!
Вы отдайте-де мне да красну девичу
Без бою-де, без драки, без кроволитьиця!»
Да они-де над им да посмехаюцсэ:
«Да приехал мужик, шэльшина-деревеньшина;
Да у трёх хочот отнять да красну девушку!»
За беду пало Козарушки за великую,

За велику досаду да показалосе:
Ухватил-де он тотарина-де за руки
Да убрoсил тотарина он за реку;
Да другого ухватил да за резвы ноги,
Ише бросил тотарина он на гору;
Да третьёго ухватил да за одну ногу —
Наступил-де татарину на другу ногу,
Ише рвёт-де тотарина пополам надвоё,
Ише сам говорил да таково слово:
«Ише эстоль тотарин-от не жиловат,
Ише эстоль-де тотарин-от не киловат».
Розорвал-де тотарина всё-де надвоё.
А брал-де тогда да красну девичу,
Да садил-де ведь он да на коленочки:
«Уж ты ой еси, моя да красна девича!
Ты скажи-де ведь мне да таково слово:
Ты какого-де города, какой земли?
Ты какого-де оцца да какой матери?»
Говорыла ему девочка прекрасная:
«Уж ты ой еси-й удалой да доброй молодец!
Из того-де из города я Чернигова
Да того-де купца да всё Черниговца,
Тово же-де Фёдора Черниговьска!»
Поднимал-де Козарушка красну девичу,
Поднимал-де Козарушка на резвы ноги,
Целовал-де Козарушка в шшоку белую:
«Уж ты здрастуй-де, сестра Еленочка прекрасная!
Ише я-де тебе буду да всё ведь брат родной:
Из того-де я из города Чернигова
Да того-де сын купца Фёдора Черниговца,
Да зовут миня Козарушкой-де Фёдорыч!»
Зрадоваласе Еленушка прекрасная.
Садил-де Козарушка на добра коня
Да ту-де Еленочку прекрасную —
Поехали они да во Чернигов-град
Ко тому-де купцу да ко Черниговцу.
Как стречаёт их купец да всё черниговский:
«Уж вы здрастуйте, мои да чадышка милья,
Да по имени Козарушка да Фёдорыч!

Уж ты здрастуй, дочь Еленочка прекрасная!»

Завели-де пированьицо-столованьицо:

Ишше пили-де, гуляли да трои суточки,

На четвёрты-де суточки просыпалисе.

(Зап. А. Д. Григорьевым 21 июля 1901 г.: д. Дорогая Гора Дорогорской вол. — от Рычкова Степана Васильевича (из д. Тёмшелье), ок. 50 лет.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.